

Твои укрепления...

Гектор был немного разочарован тем, что лорд Аббас не проявил и доли его энтузиазма в идее построить замок вокруг Кузни. Он не отказал, конечно, но было очевидно, что ему не очень понравилась затея.

Ну да, это будет дорого. Безумно дорого. И да, Аббас верно сказал, что дерево – отличное прикрытие, в то время как гигантская крепость будет привлекать внимание. И, ну ладно, может он был прав, когда сказал, что им никогда не построить замок, способный сдержать императора, решившего заполучить Кузню.

Но не могут же они оставить её совсем без защиты? Она ведь в грёбаном дереве. Одна молния и всё сгорит к чертям. У него было ощущение, что Кузне это не навредит, но дерево исчезнет и вместе с ним камуфляж.

С другой стороны, аргументы Солнечного Кузнеца заставили Гектора задуматься. Если весь смысл замка в том, чтобы защитить Кузню, тогда игнорировать эти замечания нельзя. Нужно каким-то образом учесть их в дизайне замка.

В Лоренте ведь полно деревьев, верно? Лес Аймара покрывает практически пятьдесят процентов их земли. Поначалу он скептически относился к функциональности Ривертон с их странными архитектурными решениями, однако сейчас взглянул на это в новом свете, представив замок полностью скрытый под деревьями.

Может поэтому они построили свою столицу именно так. Каким бы кошмаром ни была уборка всей листвы и изоляция зданий с растущими из них деревьями, атаковать такой город, наверное, довольно трудно, да?

Если только враг не использует огонь.

Хмм. Если подумать, наверняка у Лорента есть способ предотвращения пожаров. Возможно, следовало узнать больше об этом.

Гектор всё больше и больше времени проводил в Ривертоне в последние дни – и вряд ли ситуация изменится в ближайшие месяцы. Он летал из Уоррена в Лорент ежедневно. После того как он сказал Министру Безопасности об их не то что слабой, но отсутствующей приграничной обороне, они постоянно звали и просили его участвовать в ежедневных собраниях.

Он старался посещать их почаще, но слушать было трудновато, особенно когда так много других дел на уме. И ему казалось как-то неправильно даже находиться рядом с ними. Если бы Министр Обороны не попросил его так... ну, отчаянно, он бы наверняка вежливо отказался.

Совет Министерства Безопасности очевидно желал лучшего. Они хотели, чтобы их страна оставалась в безопасности. Но Гектору становилось всё очевиднее, что приближающаяся война сводит их с ума. Они постоянно говорили о том, чтобы нанять больше «сверхлюдей» на свою сторону – с чем Гектор не мог не согласиться, но их стратегия в этом отношении, мягко говоря, была слабовата.

Они считали, что это просто вопрос денег, и если получить достаточно большой бюджет, то можно будет нанять кого угодно для защиты своей страны. Иными словами, продолжая их мысль, любой выступающий против увеличения средств на оборону, вместе с тем выступал против безопасности страны.

И такое впечатление у них было, по всей видимости, из-за частной охранной компании, работавшей в Лоренте пару лет назад, под названием Зелёная Цена. Малоизвестная группа наёмников-слуг, по словам Гарвеля.

А по словам Рави Замана, Зелёная Цена была вовлечена во множество скандалов национального уровня, одним из которых была внезапная смерть политика. Насчёт подробностей спорили, некоторые заявляли, что Зелёная Цена пыталась спасти его, а не убить.

Гектор не знал как воспринимать эту историю. Звучало довольно таинственно, но у него самого был опыт разбирательств с чудовищно плохим мнением публики. Возможно, эта компания тоже невинна.

В любом случае, предшественник президента Аллена Дэнса публично объявил государственные контракты с компаниями занимающимися частной охраной незаконными, тогда же Зелёная Цена покинула страну. Несколько членов Министерства Обороны хотели, чтобы президент Дэнс отменил это постановление. Якобы тогда они смогут вернуть Зелёную Цену или на их место придёт другая компания.

Гектор считал это ужасной идеей, но в то же время понимал, в какой ужасной ситуации находится Лорент. Война слишком близко. Поэтому они были готовы на всё ради безопасности.

Его инстинкты говорили, что нельзя доверять ни одной организации со слугами внутри. Потому что, каким образом ими управлять? Если они сильнее армии страны, то кто сможет остановить их, если контракт будет нарушен? А что насчёт жнецов? Министерство Обороны, по всей видимости, о них не знало или не подумало о той проблеме, что нематериальных существ деньги не волнуют. Скорее всего, цели у них будут другие.

Но своё мнение он оставил при себе, потому что это не его профиль. Он прекрасно понимал, насколько юн, насколько ему не хватало опыта. И просто не чувствовал за собой права распоряжаться в совете этих глав государства. На самом деле, ему вообще казалось странным,

что они желали его присутствия на их совещаниях.

Гарвель считал, что это политический манёвр со стороны Лорента. Попытки подтянуть его для личного участия в обороне страны или что-то такое.

Может жнец был прав.

Всё больше и больше Гектор начинал понимать, как работают люди правительства. Обычно их слова не имели никакого отношения к тому, что они считали на самом деле. В каждом их движении была какая-то подоплёка.

Это по-своему впечатляло. И раздражало тоже.

У Гектора уже было столько дел, что вмешиваться в их грязные политические игры он не хотел.

И всё же вмешался ведь. Залез целиком и полностью. Приняв их землю, он принял и проблемы тоже. По крайней мере, частично. Было бы безответственно и глупо просто игнорировать происходящее в остальном Лоренте, пока всё в порядке в южной части региона Джагва.

Поэтому он старался держать себя в курсе новостей. И начинал думать, что скоро ему потребуется собственный представитель в Ривертоне. Кто-то, кому можно доверить посещение большинства этих встреч и поддержание его в курсе событий происходящих в столице.

Но кто этим человеком может быть... он не представлял. Гражданин Лорента казался наиболее подходящим вариантом, но не самым резонным. Он пока не слишком доверял этому правительству, а значит и любому из тех, кто с ним связан.

Да и спешить пока не требовалось. Сейчас всё было... в основном терпимо.

Он пытался проводить столько встреч на улице, сколько мог, чтобы продолжать изучать Ривертон пока приезжал по делам. Его настойчивые просьбы, по ощущениям, вызывали дискомфорт у многих чиновников, но редко кто-то из них выступал против.

Может они боялись его разозлить. Или просто им казалось, что встречи на улице гораздо лучше, чем встречи в здании. Он надеялся на последнее, хотя Гарвель не забывал напоминать, насколько полезен был бы первый вариант.

Рави Заман тоже был рад показать ему город, пока он оставался в нём, что Гектор поддерживал обеими руками. Однако самым большим энтузиастом тура по городу оказался посол Эдгар Стутэмайр.

Эдгар часто путешествовал, как он сам объяснил. И раз двести сказал, как же рад наконец-то оказаться дома, хотя бы на пару недель. Он хотел показать Гектору историческое здание, и другое здание, и третье здание тоже – дополнив вид каждого соответствующей историей.

Гектор старался быть вежливым и внимательно слушать, но у него складывалось впечатление, что запомнит он не так и много. Но Гарвель мог запомнить всё за него.

По крайней мере, становилось очевидно, что Эдгар обожает свою страну. А это, наверное, важная черта для посла. Да и нельзя было его за это винить.

Но, конечно, всё это не имело никакого отношения к цели их встречи. А она заключалась в создании стабильной линии коммуникации между Атрией и Лорентом, чтобы помочь друг другу быстрее узнавать о событиях в мире – настолько, насколько две страны были готовы делиться информацией, конечно.

И в этом тоже Гектор ни капли не мог винить Эдгара. Мужик уже поделился целой кучей информации. Лорентиане узнали немало о ситуациях в Мельмуре и Хоссе. О Саире тоже, но тут ничего нового Гектор не узнал – что было вполне ожидаемо.

В Мельмуре, хотя в эту страну одновременно вторглись силы Коррико и Остры, бой начинал разворачиваться в пользу обороняющихся. Недавняя битва в Тринтоле получила довольно широкое мировое внимание. Оказалось, что Мельмур там отлично надрал противникам задницу и вернул часть северных земель, захваченных силами Остры.

После катастрофы в Саире, это была приятная новость. Пока не удалось узнать, кому в Авангарде относили эту победу, что казалось довольно странным, но Гектор не жаловался.

Что же до Хосса, то там всё было не так радужно. Арида, один из крупнейших городов на континенте, превратился в поле боя и потери среди гражданских росли с безумной скоростью.

Впрочем, хотя бы тот факт, что ещё есть кому собирать такую статистику был небольшим облегчением. Это означало, что у них всё не так плохо, как у Саира. Но да, это всё равно было охренительно плохо, особенно потому, что в Хоссе, предположительно, находились трое маршалов Авангарда.

Хотя Гарвель считал, что эта новость могла устареть. Один или несколько маршалов наверняка отправились на поддержку в Саир, который в этом определённо нуждался. Если так, то ситуация в Хоссе, скорее всего, станет только хуже.

Со своей стороны, Гектор не очень хотел делиться информацией. Эдгар, в общем-то, выложил всё по своей воле и ничего не просил взамен, поэтому на него давила только совесть, но всё же...

Поделиться информацией, которую собрали команды рейнлордов прямо из горячих точек в Каллуме и Ванталэе – очень большой шаг. Он не хотел сказануть лишнего и подвергнуть их опасности. Кроме того, всё это было чертовски близко к щепетильной информации в отношении существования жнецов и того, как они питают силы всех этих «сверхлюдей».

Он не знал, как много может рассказать.

В отличие от Гарвеля. Жнец вообще не хотел делиться информацией, кроме многозначной чуши, вроде «Саир пытается перегруппироваться» или «конфликт усиливается». И всё такое.

Так в итоге Гектор и поступил. Может не слишком честно, но он верил в мудрость Гарвеля. Пока что. Ведь правительство Лорента ещё не заработало достаточный уровень доверия.

Но нужно будет принять более точное мнение в этом отношении, рано или поздно.

Что же до команд охотников за сокровищами, то большого прогресса они пока не достигли, но та, что в Ванталэе, смогла найти немного информации о «Джоне Райте», также известном как Дональд Элиас.

Гектор попросил их узнать всё возможное о статусе этого человека, но учитывая их занятость сохранением жизней людей из Миро, он сомневался, что у них это получится.

Дональд Элиас был шпионом Атрии, работавшим на Хантона Гаоланета. Врубель попросил короля Уильяма заняться спасением этого человека, но у Гектора уже были свои люди в Ванталэе, поэтому ему тоже стало любопытно.

Кроме того, он сомневался, что Король или Королева что-нибудь смогут сделать в этом отношении. Ванталэй в центре войны, которую сам и начал, поэтому их сейчас наверняка мало интересуют переговоры о каком-то случайном заключённом с какой-то крошечной страной по другую сторону континента.

Но, чёрт, может Белгранты его ещё удивят. Несколько раз им это удавалось.

Тем временем, впрочем, его больше интересовало узнать этого шпиона порекомендованного самим Хантоном. Из информации собранной командой в Ванталэе удалось узнать, что Дональда держат в какой-то печально известной тюрьме в центре страны. Если они попытаются вытащить его, это будет означать реально продолжительную и трудную задачу, которая протянется через несколько тяжело охраняемых мест.

Гектор определённо не станет просить от них такого, но ему нравилось знать хотя бы что-то наперёд. И больше всего он боялся перейти черту. Они и так играли с огнём, отправив в страну команду беглецов от Авангарда. Если ещё и атакуют военную базу ради спасения человека, это будет перебор.

... Если только он не получит разрешение от Королевы, наверное. Но этим заниматься точно рано, сперва команда должна была разобраться с Убийцей Крохина. Отвлекать их от цели ещё больше было бы просто безумием.

На самом деле Гектор до сих пор думал о том, чтобы послать им подкрепление. Но тут возникала заминка: кого? Если этот Фаддей Кролл настолько силен, что даже Лео с Мельчором не могли с ним справиться, то нужен кто-то охренительно сильный, чтобы предоставить помощь, а не помеху. Слабый слуга в их группе будет только мешать.

А ещё у него было впечатление, что они наверняка хотят закончить с этим сами. Вопрос гордости. Их команда не просила поддержки, а судя по докладам жнецов, у них не было никаких сомнений в победе.

Но тем не менее. Не так давно Гектор был уверен, что Сэндлорды выбьют всё дерьмо из Избавления.

Допускать эту ошибку снова он не хотел. Да, команда в Ванталэе безумно сильна, но эта война уже успела удивить, и не раз.

Хотел бы он сам полететь туда. И с каждым днём это желание становилось всё сильнее. Да, он занят этими встречами и прочим дерьмом, ещё и может навредить Атрии – так ещё и Лоренту теперь, если подумать, – но...

Команда каким-то образом достала кольца из отклонений, со способностью невидимости. Поэтому, если бы он всё-таки отправился туда, то скрываться было бы значительно проще...

Хотя попасть в страну будет трудно, конечно. Это не Лорент. Ванталэй воюет, поля боя постоянно смещаются. Что угодно могло случиться. Огромный риск.

Так ему говорил Гарвель.

И наверняка был прав. Как обычно.

Но ещё его очень беспокоило другое мнение. Эрикороса, жнеца Лео.

Гектор при каждом возвращении в Уоррен пытался поговорить с ним. Они с Гарвелем надеялись изменить мнение этого жнеца о Лео и присоединиться к ним искренне, поэтому было критически важно общаться с ним регулярно.

Они могут никогда не дожидаться, конечно. Даже Лео не верил, что изменить мнение Эрикороса о том, чтобы не отпускать его душу и не возвращаться к Сай-хи возможно. Но Лео достаточно важный игрок на доске, чтобы тратить на него усилия, которые могут оказаться бесплодными.

По крайней мере, так об этом сказал Гарвель. Гектору не слишком понравился термин. Будто всё это большая игра. Он понял Гарвеля, но... это ведь жизни их людей. Они определённо имеют разную ценность, с логической точки зрения, но разве не каждый заслуживает отношение как к свободному человеку, разве нет?

Если не считать тот факт, что Эрикрос сейчас был их пленником.

С этим ничего сделать было нельзя.

Он пытался сделать пребывание Эрикроса в Уоррене как можно комфортнее, чтобы он почувствовал собственное участие в их деле, не давая при этом слишком большой свободы. Это был перекрёсток. Им требовалось доверие, но ещё нужно было, чтобы они сами доверились Эрикросу. Если жнец как-то сбежит и расскажет Сай-хи о Уоррене...

Угх.

Как говорил жнец Мельчора, Оррик, это займёт много времени. Скорее всего, многие годы.

Что казалось довольно странной мыслью. Сам Гектор едва как год слуга, и вот делает планы на годы вперёд. Не так и давно он чувствовал, что усилия того просто не стоят.

Если следующий год будет таким же страшным, как прошлый, то он даже не знал, выстоит ли Уоррен.

В любом случае, даже если не отправляться лично, Гектор надеялся отправить в Ванталэй подкрепление – а с внезапным пополнением слуг в Уоррене со стороны халя Саккафа, кандидатов хватало. Гектор пытался узнать их лучше, но структура халя сэндлордов отличалась от домов рейнлордов.

В основном из-за Аббаса, впрочем.

Ни в одной семье рейнлордов не было настолько старого и могущественного патриарха. Ближайшим аналогом Гектор мог назвать Мельчора Блэкбёрна, который, по какой-то причине, главой дома не являлся. Влияние Аббаса в хале Саккаф не было похоже ни на что виденное Гектором раньше.

Как же охренительно много было у него детей. У которых тоже были дети. И у этих детей дети. И так ещё раз. Даже спустя несколько дней Гектор не понял, сколько же поколений в Хале Саккафе.

Но разницы в возрасте были какими-то безумными.

И хотя рановато было приходить к выводам об этой семье, довольно быстро стало ясно, что многие сыновья Аббаса стоят в его тени, и далеко не в одном смысле.

Он не только самый сильный воин в их рядах, но ещё и гений. Даже несмотря на тяжёлое поражение, все восхищались им. Они просто излучали уважение.

Никто из них не хотел принимать больших решений не посоветовавшись с ним – а отправка в Ванталэй на подмогу была именно таким решением.

Гектор ещё не успел задать такой вопрос никому из них лично, но жнецы рейнлордов наверстали это упущение и каждый из Саккафов отвечал одно и то же: «Спрашивайте адабби».

Можно было подумать, что это просто вежливый способ отказать, но у Гектора такого впечатления не сложилось, особенно из-за того, насколько чертовски старыми были некоторые дети Аббаса. Он встретил пару сыновей, которые недавно перешагнули за восемьдесят.

Что, с другой стороны, реально удивляло. Асаду Наджиру всего сорок пять, примерно. И он член Золотого Совета, в то время как эти двое – нет. И как знать, возможно есть члены Совета даже моложе. Хасан Дюксан не выглядел таким уж старым – хотя внешний вид мог обманывать.

Всё же, Гектор хотел знать, не вызывает ли такая ситуация недовольства со стороны этих стариков. Если вызывает, то понять их он мог. Ему тогда стало очень интересно, как сэндлорды с этим справляются. Возможно, у сыновей Аббаса были свои важные места в правительстве.

С другой стороны, то что старейшим сыновьям Аббаса было всего лишь восемьдесят, оставляло вопросы – которые даже задавать не хотелось.

Если Аббасу сто пятьдесят четыре, получается, что он до семидесяти лет детей не заводил?

Или...?

Это означало, что рождённых раньше он потерял?

Не самая приятная мысль – особенно из-за того, насколько она была логична. Чем меньше возраст, тем труднее защищать своих детей.

Гектор невольно подумал о Юсеффе.

Хотел бы он больше времени проводить с Элроями, посмотреть как они справляются, но даже просто уловить момент для тренировки с Юсеффом было трудно. Как найти объяснение трате времени с детьми семьи Элрой, когда у него так много важных дел, требующих срочного

внимания?

Гарвель всё говорил ему, что скоро у него не будет вопроса «как найти время». Останется только «как создать время». И Гектор уже начинал понимать, что он имел в виду.

Теперь, когда происходило так много всего, когда столько людей пытались встретиться с ним в Атрии и Лоренте, всё стало ощущаться совсем по-другому. Если бы он захотел, то мог бы расписать делами каждый час каждого дня на следующий месяц. Встречи и тренировки, обход Уоррена и патрулирование, чтение докладов из Банка и заслушивание докладов жнецов – у него, вполне буквально, было какое-нибудь занятие на каждую секунду.

Свободное время просто прекратило существовать.

Если только он не захочет его себе создать, как сказал Гарвель.

Он и не знал, сможет ли когда-нибудь снова посмотреть фильм или поиграть во что-нибудь.

Теперь его «свободным временем» было патрулирование Серой Скалы. Раньше он сильно нервничал, но теперь ждал каждого патруля с предвкушением. Ради расслабления. В сравнении с безумно сильными слугами или монстрами, разбираться с обычными преступниками было довольно приятно.

Ещё он мог использовать это время на другие задачи. Читать что-нибудь, двигаясь по городу при помощи направлений Шарфа, пока Гарвель пытается почувствовать «приближающуюся смерть». Или просто думать о всяком в параллельном мыслительном процессе – или в двух. Отличное время чтобы думать ни о чём.

К несчастью, Гарвелю становилось всё труднее находить людей с «аурой смерти». Ну, ладно, на самом деле к счастью. Очевидно, ничего плохого в снижении преступности нет, особенно после той вспышки, которая началась с его возвращением из Саира.

Но если уровень преступности продолжит падать, он больше не сможет оправдывать частые патрули и тогда его свободное время исчезнет окончательно. Придётся искать другой способ проветриться, сохраняя при этом продуктивность. Отмокать в горячем источнике было здорово по первой причине, но не подходило по второй.

Хмм, может он сможет найти хобби включающее детей Элрой, каким-нибудь образом. Это уже будет казаться продуктивной темой. Он чувствовал ответственность за всех рейнлордов в Уоррене, конечно, но в отношении Маркоса и Рамиры это чувство... умножалось, в некотором смысле.

Может было неправильно говорить, что Элрой ему «ближе» остальных домов, но что-то особенное в отношениях с ними у него точно было. Из-за семейной связи Гарвеля с Чергоа,

обучающего его Юсеффа, и Аксиолиса – жнеца, познакомившего их всех – он просто не мог отобрать у них статус особенных для себя людей.

И даже не говоря об Эмили, где-то в мире есть ещё два ребёнка Юсеффа, которых он даже не встречал. Франциско и Гема Элрой, где бы они ни были.

А Эмили в последнее время совсем с ним не говорила. Наверняка она была занята... чем-то. Какое-нибудь исследование с Говисом или что-то такое. Она не связывалась с ним и ему хотелось думать, что отсутствие новостей – тоже хорошая новость, особенно учитывая войну. Если бы её затянуло в конфликт, он надеялся, что она бы сказала ему, но может и нет.

О своих безумно опасных похождениях он ведь не рассказывал. Зачем заставлять её волноваться ещё больше?

В любом случае, если это радиомолчание продолжится, ему придётся попытаться связаться с ней. Не только из-за желания проверить её, но и потому что сейчас бы не помешали новые наводки на сокровища. Он не хотел отправлять пятый отряд и все жнецы сходились во мнении, что из-за этого у них останется слишком мало сил в Уоррене, но теперь, когда добавился Халь Саккаф, ситуация могла измениться.

Если так много команд будет искать эти артефакты, то хотя бы одна должна что-нибудь найти, да? Пока что результаты не радовали, но он старался сохранять оптимизм.

Хмм.

Ну да, это ему не очень подходило. Лучше заранее строить планы так, будто он уже знает, что все вернуться с пустыми руками.

Одна большая тревога мотивировала его тратить на подготовку больше времени, чем обычно.

Иван.

Если Продавец Смерти вернётся, возможно вместе с Кровавым Глазом, то весь Уоррен будет в опасности. Всё, над чем они с Гарвелем так усердно работали последние несколько месяцев, эти монстры уничтожат за одну ночь.

Никак он не мог позволить этому случиться. Если он правда хочет стать лордом владения Уоррен, как все его называют, то защищать это место – его обязанность.

Поэтому он решил начать принимать ещё более активное участие в реконструкции замка.

Больше всего он должен был готовиться.

И, чёрт, может даже не к Ивану. Может нападёт кто-то другой. А может никто на протяжении ещё многих лет.

Но всеми своими костями он чувствовал, что это случится. Рано или поздно, Уоррен обязательно окажется под осадой. Со всем дерьмом, в которое он наступил? Со всеми беглецами, которых принял?

Это неизбежно.

И когда этот день настанет, пусть нападающие получают гораздо больше, чем попросят.

Гектор решил, что хорошим первым шагом будет материализовать «фальшивый замок» снаружи. Ничего страшного, если его уничтожат – он просто материализует снова. Кроме того, никто ведь не будет в нём жить, поэтому думать об изоляции, водопроводе, и прочих вещах не приходилось.

В основном он требовался просто для того, чтобы скрыть дверь к Проходной Башне. Чем дольше враги будут бродить по поверхности и искать путь внутрь, тем больше у обороняющихся будет времени на подготовку.

Ну и было довольно весело создавать целые башни из своего железа. Он заметил, что тратит на них малость слишком много времени, из-за попыток сравнения со зданиями вокруг и создания их настолько реалистичными, насколько возможно.

Гектор никогда не был на пляже, но чувствовал, что именно так и ощущается создание замка из песка. А ведь он всегда мечтал попробовать.

Хотя творить те шедевры, которые хотелось, он не стал. Всё же, требовалось безумное количество железа. Много зданий, все на несколько этажей, а ведь у его железа есть предел. Нужно было требовать от себя сдержанности, к несчастью.

Хотя первоначальный вариант выглядел неплохо, на взгляд Гектора. Даже не близко к шедевр Стаси Орловой, конечно, но для первой попытки недурно.

Помогло то, что снаружи уже несколько зданий отремонтировали, поэтому он мог просто обвить обломки между них своим железом. Реальной проблемой было поставить этот фальшивый замок так, чтобы он не мешал конструкции реальных зданий. Конечно, они были не так важны, как восемь подземных башен, но их тоже наверняка скоро используют, так или иначе. Ему не всегда хотелось принимать гостей под землёй, особенно со всеми рейнлордами там.

Получилась не такая величественная крепость, которую он представлял в своём воображении, но можно было добавлять больше деталей, пока будет увеличиваться его максимальный объём. Медленно. На протяжении многих лет.

Тц. Ладно, он был расстроен этим скромным набором металлических башен. Они блестели лучше обычных, что было довольно здорово, но он хотел больше. Ещё так много земли можно было заполнить.

Может ему стоило попытаться достичь ещё одного становления. Это самый быстрый способ увеличить максимальный объём. Конечно, это означало рисковать жизнью – а может и всей страной, если подумать – но большой и сияющий замок наверняка того стоил, да? Гарвель, Королева, и все остальные обязательно поймут его.

Не говоря о том факте, что активные попытки достичь становления, предположительно, контрпродуктивны и могут только помешать. Но это уже другая история.

Чёрт.

Ну ладно, по крайней мере, ему было к чему стремиться в ближайшие годы. Тем временем он мог сосредоточиться на переделке башен. Сделать их безупречными. Если подумать, то он наверняка ещё много раз их переделает, да? Тем более, они же могут начать ржаветь со временем. Интересно, как долго–

— Чё делаешь? — раздался женский голос где-то снизу.

Гектор моргнул. Он стоял на железной платформе и разглядывал свои творения с юго-востока, пытаясь понять, можно ли сделать «черепичную» вытянутую крышу лучше. Опустив взгляд вниз, он увидел девушку с длинными светлыми волосами и незнакомым лицом, смотрящую в ответ.

Озадаченность оставалась с ним ещё несколько секунд, во-первых, потому что она была красивой, а во-вторых, потому что её не было.

Он чувствовал это Шарфом. Никакой девушки, просто иллюзия.

Оставалось одно предположение:

— ... Полина?

— Ага, привет, — сказала она с доброй улыбкой. — Мне было интересно, поймёшь ли ты, что это я. Как тебе мой аватар? Классный, да? Скажу честно: если ты ответишь, что не классный, то я расстроюсь.

— ... Он классный. — В другом мыслительном процессе Гектор тянулся во все стороны Шарфом, пытаясь обнаружить невидимую гигантскую птицу. Но с таким количеством открытого пространства это было трудно. Возможно, она вообще за пределами радиуса.

— Над энтузиазмом тебе стоит поработать, но пойдёт, наверно. Так что ты делаешь?

Он медленно уничтожил платформу под собой, чтобы опуститься на землю. И подумал, что может поделиться правдой. В общем-то, ему хотелось поделиться правдой хоть с кем-нибудь. За исключением поддержания подготовки к осаде, Гарвель ни чуть не заинтересовался в его стратегии по созданию фальшивого замка – наверняка по той причине, что она занимала много времени. Может ему просто было скучно.

А ещё он хотел попросить у воробьёв помощи.

— Это фальшивый замок, — объяснил он. — Примерно как имение твоей семьи, кстати.

— О?

— Я просто пытаюсь, эм... думать наперёд, если можно так сказать. На случай, если владение Уоррен когда-нибудь атакуют.

Её аватар молча разглядел ближайшую башню и выражение человеческого лица внезапно стало серьёзнее, чем секунду назад:

— ... Ты считаешь, что атакуют скоро?

А. Трудный вопрос:

— Не уверен. Может быть. Лучше перебдеть.

Она согласно кивнула.

— Эй, эм, а ты бы не могла немного помочь своей магией иллюзий? Приукрасить там?

Полина нахмурилась:

— Прощу прощения? «Магией иллюзий»? Ты кем меня считаешь? Чародейкой какой-то?

Но на её губах начала проступать улыбка.

Гектор принял это как сигнал продолжать:

— ... Вроде того, да.

Она засмеялась:

— Ну... хмм. Я не против помочь, но для поддержания иллюзии мне придётся остаться здесь. К сожалению, я не могу просто создать тебе иллюзию и уйти.

— А... — Гектор взглянул на свою работу, снова пытаюсь сравнить с тем, что было в воображении. — Так... хочешь сказать, что я должен сделать тебе здесь, эм, «гнездо»?

Глаза её аватара немного вытаращились:

— Я... эээ... ты реально готов на это? Просто дать мне место в своём замке?

О, возможно он недооценил масштаб своего предложения.

Да, определённо. Что с ним не так?

И ведь с Джиной было то же самое, внезапно вспомнил он. Кто вообще просто берёт и приглашает людей жить у себя?

Джина, кроме того, заслуживала этого больше. О воробьях, с другой стороны, как и о Полине лично, он почти ничего не знал.

С ещё одной стороны, это же на поверхности. А после всего дерьма, которое они пережили в Лоренте, ему казалось, что она вполне надёжная личность.

Хмм.

Он почесал шею:

— Ну, если я дам тебе здесь своё, эм, место, что тебе нужно для удобства?

— А, постой-ка. Пытаешься использовать мою жажду покинуть дом, чтобы больше узнать о моём виде? Довольно хитро с Вашей стороны, лорд Гофф. Я считала Вас более прямым и искренним типом.

Эм. Он вообще ничего такого не планировал, но возразить ей не смог. Очевидно, она ничего

рассказывать не хотела, а ему, с другой стороны, правда хотелось узнать больше о врубелях.

Тем не менее, приоритет оставался в другом:

— ... Слушай, я хочу, чтобы мой замок был настолько неприступным и крутым, насколько возможно. И союзный воробей, на мой взгляд, очень бы в этом помог.

Её взгляд задержался на нём и стал острее, словно он увидел её настоящие, птичьи глаза.

— Моему отцу не понравится это предложение.

Гектор пожал плечами:

— Я буду рад выделить место и ему тоже.

Она нахмурилась, потом вздохнула:

— Ну конечно...

Он невольно усмехнулся:

— Только что я заставил тебя передумать?

— Возможно.

Гектор прикусил губу, раздумывая над тем, как ещё можно её убедить. Он сомневался, что Хантон решит остаться здесь, но ещё не хотел клясться, будто не позволит. Уоррен – это крепость. Если на Серую Скалу нападут, лорд Гаоланету может потребоваться защита этого места.

Как и многим другим. И в такой ситуации Гектор не собирался отказываться без очень веской причины.

Её аватар выпрямил спину и глубоко вдохнул:

— Думаю, тебе придётся искушать меня очень хорошей комнатой, в таком случае.

О, блин.

— В самую первую очередь я хочу хороший вид. Так, чтобы видно было прямо очень далеко. Желательно основную часть Серой Скалы. Во-вторых: хочу хорошую, большую подушку, на ней буду сидеть. Она должна подстраиваться под моё тело, но слишком мягкая мне не подойдёт. И я сейчас точно говорю не про кучу палок. Я не из таких воробьёв, понятно? У меня слишком большие перья, палки просто застрянут в них. В-третьих: я хочу открытый потолок, но с подвесным навесом. Мне иногда нравится так спать. В-четвёртых: мне нужно стабильное снабжение—

— Мне записывать?

— ...семенами. Но только хорошими. Сафлор, подсолнух, просо – о, и грецкий орех. Они мне нравятся. Даже если в скорлупе, так тоже пойдёт. Ещё мне нравится, когда вода немного ниже комнатной температуры. Прохладная, но не холодная. Освежающая, я бы сказала, а не охлаждающая. И да, на твоём месте, я бы записывала.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1272266>